

—

После того как молодой человек вышел из автобуса, он увидел тонкий, невидимый невооруженным глазом обычного человека, поток энергии, который перетек с автобуса на него. Когда этот поток влился в тело молодого человека, край его одежды, ставший немного нечётким, вновь обрел плотность. Потрогав этот край, молодой человек глубоко вздохнул и пробормотал: «Мои ножны...»

Древний меч царства Янь, Чангэ, был самым острым мечом, выкованным Нин Лицзы, самым прославленным мастером-кузнецом периода Вёсен и Осеней и Сражающихся царств. В то время Нин Лицзы по счастливой случайности получил кусок черного метеоритного железа, которое не плавилось, как бы его ни закаляли огнём. Только когда Нин Лицзы вскрыл свою грудь и окропил металл своей горячей кровью из сердца, твёрдое таинственное железо согласилось измениться. Когда меч начал формироваться, Нин Лицзы и несколько его учеников были одержимы идеей создать лучший меч того времени. Спустя восемьдесят один деньковки, заготовка никак не желала обретать форму. Старший ученик Нин Лицзы принёс себя в жертву мечу, прыгнув в плавильную печь, и только тогда меч обрел форму. В день завершенияковки Нин Лицзы отрубил себе руку и использовал свою самую важную правую руку для заточки меча, заявив, что после этого меча он больше никогда не будет ковать.

Меч оправдал ожидания Нин Лицзы: его ледяное сияние рассекало железо, словно грязь, и ничто в мире не могло противостоять его мощи. Нин Лицзы, горячо любивший меч, много путешествовал по Центральным равнинам и, наконец, нашёл у народа мяо в Южном Синьцзяне «железное дерево», на рост которого потребовалась тысяча лет, и сделал из него уникальные ножны для этого меча.

С этого момента меч по имени Чангэ начал свой путь убийств. Он был непобедим и в руках полководца стал мечом, имя которого вселяло ужас. Великий генерал царства Янь однажды использовал его, чтобы убить сотни врагов, окруживших его, и невредимым выбрался из окружения. С тех пор тяжёлый меч Чангэ прославился и стал сокровищем, за которое боролись мастера боевых искусств.

В мгновение ока прошло более двух тысяч лет. Чангэ сменил бесчисленное количество хозяев и погубил несметное число душ воинов. Наконец, он попал в руки никому не известного генерала, стал его погребальным товарищем и надолго упокоился под землёй.

Однако, несколько десятков лет назад группа людей раскопала гробницу того генерала. Генерал, к слову, жил в бедности и после смерти не имел много мирских вещей, кроме меча, который тихо лежал рядом с его телом. Те люди подняли Чангэ и вытащили его из ножен. Чангэ — это меч, который не возвращается в ножны, не испив крови. Он убил слишком много людей, и стоило его вынуть, как из него начала медленно сочиться зловещая ци, которая разъедала разум того, кто держал его.

Человек с сильной волей владеет мечом; человеком со слабой волей владеет меч.

Тот иностранец, который поднял Чангэ, сам был жестоким и кровожадным, а взяв меч, он полностью обезумел и перебил всех своих подчинённых. Эти подчиненные не хотели вредить своему командиру, они стреляли в Чангэ, пытаясь уничтожить это Злобное Оружие. Но Чангэ был сделан из нерушимого Черного Железа; обычные пули не могли ему противостоять. Сотни людей были полностью истреблены командиром, и только один человек, находясь при смерти, не прицелился и попал командиру в межбровье. После этого никто больше не осмеливался идти в гробницу, а Чангэ не мог вернуться в ножны, и каждую ночь издавал лязгающие звуки, пытаясь это сделать.

Однако прошло несколько десятилетий, и никто так и не вложил Чангэ обратно в его ножны. Так продолжалось до вчерашнего дня, когда группа расхитителей гробниц раскопала могилу, пролезла через лаз и нашла Чангэ и лежащие рядом ножны.

Единственным сокровищем в гробнице генерала был этот меч. Несколько расхитителей гробниц, не сумев договориться о разделе добычи, снова поддались злой ци и начали убивать друг друга, используя Чангэ. Во время борьбы кто-то использовал ножны для защиты, и Чангэ таким образом перерубил ножны, которые сопровождали его тысячи лет.

Древний меч Чангэ забрал жизни десятков тысяч людей и всегда использовал ножны, чтобы сдерживать зловещую ауру. Теперь, когда многовековая убийственная аура не могла быть запечатана ничем, она вся собралась на теле меча и, наконец, помогла древнему мечу обрести человеческий облик.

Древний меч Чангэ пальцем нежно погладил разрубленные надвое ножны и глубоко вздохнул. Убийство было не по его воле, и кровожадность не была его желанием. Он был всего лишь мечом, и то, как его использовать, было выбором держащего его. Но сегодня, когда ножны разрушены, а меч вышел, он стал мечом, способным управлять собой.

Ему больше не нужно, чтобы им управляли, не нужно быть мечом с дурной славой, не нужно быть погребальной утварью, погребенной под землёй. У него есть человеческие руки и ноги, он может стоять, ходить и путешествовать по бескрайним землям.

«С сегодняшнего дня я — Янь Чангэ». Не забывая своих корней, древний меч дал себе имя: древний меч царства Янь, Чангэ, по имени Янь Чангэ.

Он думал, что отныне ему нужно только сосредоточиться на совершенствовании, укрепить свою человеческую форму, и он сможет жить в мире долго и свободно, как человек. Но когда Янь Чангэ вышел из гробницы и дошел до той маленькой деревушки, он понял, что был слишком наивен.

Духовная энергия между небом и землёй настолько истощена! Сотни лет назад, до того, как он был погребён под землёй, мир был богат духовной энергией, а растительность — пышной. Однако сейчас ему даже немного духовной энергии поглотить очень трудно. Что же делать

мечу, который только что принял человеческий облик, в таком мире!

К счастью, Янь Чангэ не был ни человеком-практикующим, ни духовным практиком. Даже без духовной энергии у него было два способа совершенствоваться.

Во-первых, как только злой дух обретал форму, для поддержания её формы требовалось постоянное поглощение злой кровавой ци, что позволяло ему совершенствоваться. Он почувствовал миллионы людей примерно в сотнях ли от себя, что составляло население целой страны в прошлом. Если он истребит всех этих людей, этого будет достаточно, чтобы стать Демоном.

Во-вторых, уже одержимый злой ци, он мог бы пойти по праведному пути, и путь буддийского совершенствования был бы проще. Подобно тем «лысым», он мог «отложить нож палача и мгновенно стать Буддой», накапливая заслуги и отливая золотое тело. И снова, благодаря тем миллионам людей в сотнях ли, накапливать заслуги будет также очень легко. Стать Буддой или стать Демоном — всё зависело от одной мысли Янь Чангэ.

Еще не приняв решения, Янь Чангэ в смятении подошел к знаку и увидел рядом с ним четырёхколесную штуковину, которую никогда раньше не видел. Внутри этой четырёхколесной штуковины сидел мужчина средних лет. Его аура была мутной, ни чёрной, ни белой, просто серой и неприметной — обычный человек, не совершивший большого зла.

Убить его и стать кровожадным Демоном, или...

Янь Чангэ вошел в эту четырёхколесную штуковину... Назовем её пока «повозка», хотя лошади нет, но она перевозит людей и имеет колеса, так что, наверное, это повозка. В древности были «деревянный бык и текущая лошадь»*, и сейчас, вероятно, тоже существуют повозки без лошадей.

[*«Деревянный бык и текущая лошадь» (木牛流馬, Му-ню Лю-ма) — это легендарные механические транспортные средства (или устройства) для перевозки продовольствия, изобретение которых приписывается знаменитому стратегу эпохи Троецарствия в Китае, Чжугэ Ляну (諸葛亮), также известному как Кунмин (孔明). Легенды гласят, что эти устройства были деревянными и приводились в движение с помощью скрытого механизма (вероятно, хитроумной системы рычагов, шестерен или внутренних устройств), а не традиционной тягловой силы животных, хотя для передвижения всё равно требовалась человеческая сила.]

Сев в «повозку», он сначала осмотрел одежду возничего и сменил свой наряд путника на одежду, похожую на одежду водителя, лишь немного изменив цвет. Его ножны были уничтожены, а одежда на его теле была сотворена из его собственной истинной сущности. Эта трансформация сильно расходовала его силы, и в незаметных местах край его одежды был иллюзорным и нечётким.

К счастью, возничий не смотрел на Янь Чангэ внимательно, а просто продолжал требовать два юаня, говоря, что с кондиционером это на один юань дороже. Хотя Янь Чангэ не понимал, как

некий «кондиционер» может тянуть такую большую повозку, он скрыл свое недоумение и достал из кармана деньги, взятые у расхитителей гробниц. На этих «серебряных купюрах» (?) было много кружочков и точек, которые Янь Чангэ не мог понять, но, к счастью, там были иероглифы: «Сто юаней», «Пятьдесят юаней», «Двадцать юаней» и т. д. Хотя там был и «Один юань», Янь Чангэ подумал, что такая «повозка», которую тянет «кондиционер», должно быть, довольно редкая и очень дорогая. Как он может дать только самую маленькую, очевидно, «серебряную банкноту»?

Поэтому Янь Чангэ достал «Сто юаней». В итоге возникший его остановил, и, оказалось, что проезд действительно был дешевым. Янь Чангэ с некоторым недоверием опустил две бумажные купюры по одному юаню. Сидя в машине, он наблюдал, как возникший неуклюже управляет ею. Несмотря на то, что дорога была такой ухабистой, сама повозка почти не тряслась. И до самого конца он так и не увидел, что за штуковина этот «кондиционер», который тянет повозку. Воистину, чудо.

Янь Чангэ тихо наблюдал за водителем всю дорогу, всё ещё колеблясь, какой путь совершенствования выбрать.

Стать Демоном — это его старое ремесло. Тысячи лет он убивал, один меч — один человек, бесчисленные жизни угасли под его лезвием. Очевидно, что демонический путь был для него легким и простым. Глядя на нечёткий край одежды, который он не мог уплотнить, Янь Чангэ несколько раз ощущал жажду убийства.

Стоило лезвию меча провести по хрупкой шее водителя, как кровавая злоеющая ци автоматически уплотнила бы его тело, и ему не пришлось бы беспокоиться о том, что его истинной сущности не хватает, чтобы поддерживать человеческий облик.

Однако...

Янь Чангэ сжал кулак. С того дня, как он появился на свет, ни одно убийство не было совершено по его собственной воле. Когда у него не было Духа Меча, его держали в руке, и он механически убивал одного человека за другим; когда Дух Меча появился, он смутно чувствовал себя марионеткой на ниточках, полностью лишенным самоконтроля.

Жажда крови — это не то, что ему нравится, убийство — это не то, чего он желает.

Он просто хотел быть мечом, который мог бы управлять собой.

Повозка застряла в грязи и не могла выбраться. «Кондиционеру», вероятно, не хватило сил. Возникший неловко обернулся. Янь Чангэ разжал крепко сжатый кулак и слегка улыбнулся: «Толкать повозку?»

Одна мысль ведёт к Будде, одна мысль — к Демону. В этот колеблющийся момент он решил следовать своему истинному сердцу и больше не быть мечом, вынужденным убивать.

Помощь возникшему в толкании повозки была лишь лёгким усилием, но он не ожидал, что по прибытии в пункт назначения получит от водителя благодарность и немного заслуг.

Этот небольшой добрый поступок позволил его нечётким краям одежды уплотниться и стать реальными. Казалось, что путь накопления заслуг не так уж и сложен. В этом городе миллионы людей; если он поможет каждому из них по мелочи, этого, вероятно, будет достаточно, чтобы он жил долго и счастливо.

С сегодняшнего дня он должен начать жить как «человек», как «добрый человек».

Конечно, Янь Чангэ не был безмозглым мечом. Он не станет лихорадочно искать людей, чтобы им помочь. Пережив тысячи лет в смертном мире, Янь Чангэ был мечом, который видел сквозь мирскую суету. Спешка ни к чему хорошему не приведет. Самое главное на данном этапе — интегрироваться в этот мир, который совершенно не похож на тот, что он знал.

Дороги здесь сделаны из материала, который он никогда не видел, они твёрдые и ровные. На дорогах полно повозок без волов и лошадей, и каждая из них мчится очень быстро. По всей видимости, это и есть те, которые тянет «кондиционер». Эти «кондиционеры» были поистине божественны, быстрее самых лучших скакунов.

Только Янь Чангэ не знает, куда в этих повозках помещен «кондиционер», и он совершенно не видит, что именно их тянет. Ему нужно многому научиться. Первое, что нужно сделать, это найти способ получить для себя удостоверение личности.

Даже пролежав под землёй сотни лет, Янь Чангэ понимает, что каждый человек зарегистрирован в Отделе Регистрации Населения, и человеку без личности трудно путешествовать. Он хочет быть честным и законопослушным человеком, поэтому ему, естественно, нужна официальная личность.

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ на скоростном шоссе: (☉ о ☉)! Скорость этого кондиционера почти сравнима с моей скоростью полёта на мече! Может быть, «Брат Кондиционер» тоже стал просветленным духовным существом?

Двигатель (хлопая по вентиляционному отверстию кондиционера): Посмотри, как ты хвастаешься! На самом деле, это я тяну машину!!!

—